

Глава 262. Конституция каждого человека (5)

Эшнунна вышла во двор и увидела Чи-Ву, медитирующего в позе лотоса. Эту сцену она видела часто, но сегодня, казалось, что-то отличалось от обычного.

Ууууу...

Вокруг Чи-Ву яростно кружился таинственный ток, он то усиливался, то ослабевал. Затем ток закрутился спиралью, собрался в центр и внезапно закружился вокруг каждой части его тела, а затем снова расширился. Эшнунна в оцепенении смотрела на него, потому что Чи-Ву казался таким мистическим. Затем Чи-Ву издал короткий стон.

"Кух!" Вскоре после этого одна из его рук начала раздуваться в неровные комки.

Охххххх!

Ток внезапно стал нестабильным и, казалось, разбушевался.

"Ух! Урррр!" Лицо Чи-Ву исказилось. Казалось, он изо всех сил старается успокоиться, но выглядел он очень страдающим. "Кугх! Курррр!" В конце концов, он вырвал комок багровой крови и рухнул вперед.

Кровь лилась не только из его горла, но и из носа, ушей и глаз. Наблюдая за этим, Эшнунна поднесла руку к своему зияющему рту. Лицо Чи-Ву было забрызгано кровью. Казалось, он умрет в любой момент.

"Кашель! Проклятье! Ургх! Уггх!" Но вместо того, чтобы кричать от боли, Чи-Ву проклинал, причитая, и сильно бил кулаками по земле, даже когда его рвало кровью. Казалось, он умрет скорее от разочарования, чем от боли.

"Это 876-я неудача", - сказал Бёк, лежа на крыльце. Эшнунна напряженно моргнула. Правильно ли она расслышала? И если да, значит ли это, что Чи-Ву проделывал нечто подобное 876 раз?

Эшнунна была еще больше ошеломлена, когда услышала, как Бёк сказал: "Ты достигнешь 1000 сегодня или завтра, если будешь продолжать в том же духе. Потерпи еще немного. Я приберегу свои поздравления на потом".

По тону Бёк любой мог понять, что она говорит не в поощрительной или комплиментной манере. Она явно насмеялась над Чи Ву. Даже грубость Эвелин по сравнению с этим меркла. Чи Ву, похоже, тоже это почувствовал и посмотрел на Бёк.

"...Это слишком трудно..." пробормотал Чи-Ву, потянувшись. "Контролировать каждое мышечное волокно... каркас костей... поток крови... и каждую клетку, составляющую мое тело,

чтобы добиться наилучшей осанки и максимальной эффективности..." Чи-Ву рассмеялся, словно считал идею абсурдной с самого начала. "Более того, делать это каждый раз, когда я двигаюсь? Да еще и посреди битвы? Как я могу сделать что-то безумное вроде этого? Ты серьезно? Думаешь, в этом есть смысл?"

Эшнунна думала о том же. Ей стало интересно, действительно ли поток вопросов от Чи-Ву исходит от нее. Но как ей это описать? Эшнунна могла посочувствовать Чи-Ву, потому что именно так она себя чувствовала, когда Эвелин вручила ей вводную книгу. Когда она прочитала ее, то не могла понять, что это значит, и даже с чего начать. Любой бы так подумал, но Бёк фыркнул.

"У тебя хорошо получается болтать языком. Но ты должен использовать эту энергию, чтобы понять это".

"Я понимаю...!"

"Ты понимаешь это только головой, но еще не телом, - продолжал Бёк, - мозг - это орган, который отдает приказы, а все физические части под ним их выполняют. Я говорю тебе, что сейчас ты должен выйти за пределы этой системы". Затем она спросила: "Вы думаете, когда дышите? А когда моргаешь?"

Чи-Ву поджал губы.

"Вот видишь. Как ты можешь ожидать, что все получится, если ты пытаешься насильно осуществить своим телом то, что понимаешь только в голове?" Бёк прищелкнула языком. "Парень, ты медлительный. Твое Золотое сечение активируется только после того, как ты выполнишь определенное условие. Тот факт, что ты не прогрессируешь, доказывает, что ты даже не осознал свою цель как следует".

Лицо Чи-Ву потемнело от резких укоров Бёка.

"Но... все же...!"

"Ну, как ты говоришь, это не тот навык, которым может овладеть каждый", - Бёк прервала Чи-Ву, прежде чем он смог продолжить свою тираду. Затем она невозмутимо продолжила: "Что мы можем сделать, если в конце концов у тебя не получится? Можешь быть доволен тем, что ты, по сути, окунул свой палец в настоящее".

"..."

"Но не забывайте. Я понимаю, как тебе может захотеться покричать о способностях, которыми ты обладаешь, но вокруг тебя есть два человека, которые выполнили эту сложную задачу. А, на самом деле, трое, если считать того одного парня, который умер. И ты находишься в настолько сложном мире, что те, кто выполнил эту задачу, борются".

Чи У потерял дар речи. Он больше ничего не мог сказать, чтобы опровергнуть ее.

'...Хорошо...' Кого он мог винить? Ведь это он сказал, что хочет сократить разрыв между ним и другими героями. Все, что сделал Бёк, это откликнулся на его просьбу. Он знал это, но...!

"Кух!" В конце концов, Чи Ву сжал кулак и зажмурил глаза. Эшнунна, спокойно наблюдавшая за ним со стороны, была поражена. Когда глаза Чи-Ву задрожали, по ним потекли слезы. Бёк покачала головой, как будто считала его жалким, но Эшнунна не выдержала и сделала то же самое.

Чи-Ву долгое время терпел, стремясь стать сильнее. Он считал, что его учитель был несправедлив, так как он постоянно наткался на стену, когда пытался продвинуться вперед. И хотя до сих пор он скрежетал зубами, разочарование и отчаяние поглотили его, и он почувствовал, что больше не может продолжать. Но в конце концов, он не мог винить никого, кроме себя. Как человек, оказавшийся в таком же положении, как и он, она могла понять душевное состояние Чи Ву.

Но еще более удивительным было то, что Чи Ву упорно продолжал действовать, даже зная, что ничего не получится.

'Что...?'

Судя по его выражению лица, казалось, что ему совершенно надоели эти тренировки; несмотря на то, что его лицо было мокрым от крови, смешанной со слезами, Чи Ву подавил все свои эмоции, сел в позу лотоса и стал медитировать. Увидев, как вокруг него снова закружился таинственный ток, Эшнунна охватило странное чувство.

'Я вижу... он также...' Она опустила голову, потому что вспомнила, что сказала ей Эвелин, и ей стало стыдно. Великий герой, который был в несколько раз сильнее ее, так старался стать сильнее. И его тренировки были в тысячи раз сложнее и болезненнее, чем ее. И все же она жаловалась на работу, которую ей приходилось делать, хотя это было ничто по сравнению с тем, через что проходил Чи-Ву. Неудивительно, что Эвелин просила ее не суетиться.

'Я...' Эшнунна поняла это сейчас. Она не могла просто принять возможность смерти. Ей нужно было подходить к тренировкам с мыслью о том, что она может умереть. И видя, что Чи-Ву, страдающий от боли и бледный, выглядел так, словно собирался умереть в любой момент, Эшнунна стиснула зубы. Ее мысли изменились, как изменилось и ее сознание. Да, даже если она может умереть, она должна это сделать. Как только она приняла решение, Эшнунна повернулась на пятках.

"В чем дело? Ты что-то забыла?" Эвелин удивилась столь скорому возвращению Эшнунны.

Эшнунна сказала: "Просто оставьте их, леди Эвелин".

"А? Нет, все в порядке. Я просто почищу их сама".

"Нет." Эшнунна глубоко вздохнула. "Я попробую еще раз".

Глаза Эвелин расширились.

"И..." Эшнунна не закончила. "Пожалуйста, не бросайте меня, пока я не скажу иначе".

Наступило короткое молчание. Затем Эвелин издала тихий "ох~", видя, как серьезно Эшнунна выглядит. Эвелин подумала, что Эшнунна, должно быть, что-то поняла из тех нескольких слов, которые она бросила в гневе.

"Это не мое дело, если ты умрешь в процессе", - сказала Эвелин.

"Я не жду похорон. Если я умру, просто сожгите мое тело и развейте пепел в реке", - ответила Эшнунна и топала к жезлу. Увидев, как страстно Эшнунна смотрит на нее, Эвелин улыбнулась. А позади них стояла другая девушка, спокойно наблюдавшая за Эшнунной.

Ее звали Шаназ Хава - хотя сейчас ее следовало бы называть Ла Хава, поскольку она как шаман следовала за другим богом. Тем не менее, Хава сейчас жила мечтой. Она была выбрана Ла Беллой и теперь могла использовать систему роста. Ее первоначальный план состоял в том, чтобы следовать за Чи-Ву повсюду, чтобы получить заслуги, но после того, как Чи-Ву заявил, что отныне он будет действовать самостоятельно, этот план сошел на нет. Это не сильно повлияло на нее, так как она могла просто следовать за Ру Амухом, но была одна вещь, которая не устраивала Хаву.

'Почему я должна зависеть от других в своем развитии?' - задавалась она вопросом. Ничего не поделаешь, ей пришлось следовать за Чи-Ву из-за обещания, которое она дала Ла Белле, но Хава не хотела следовать за Ру Аму, как собака. В то же время она понимала, что в сложившейся ситуации у нее не так много вариантов, и сейчас не время упрямиться; кроме того, ее ранг был еще низким, и она впервые использовала систему роста.

Хотя ее с юных лет обучали как шамана и убийцу, между ней и другими героями, прошедшими через гораздо более тяжелые испытания, чем она, все равно была разница. И даже получив заслуги и став сильнее, Хава чувствовала, что ей не хватает чего-то сверх этого - способности, которая позволила бы ей встать в один ряд с другими героями Поднебесной. В каком-то смысле она переживала так же, как и Чи-Ву.

И пока Хава размышляла об этом, она случайно увидела, как Чи-Ву тренируется под руководством какой-то загадочной, высокомерной дамы. Она также увидела, что Эшнунна часто посещает это место, и позже узнала, что это из-за Эвелин. Это заставило Хаву понять, что ей нужен герой, который сделает ее более похожей на героя, а не на простого туземца. Приняв решение, Хава решила, что ей следует пойти на все и попросить лучшего героя научить ее. Другие люди могли бы назвать ее сумасшедшей, но Хава выполнила то, что задумала.

На рассвете Чи Хён собирался на работу в официальное здание, когда увидел серебристоволосую девушку, стоящую перед входом. Он слегка изменил курс, чтобы обойти ее, но в итоге был вынужден остановиться, потому что она переместилась, чтобы преградить ему путь. Тогда Чи Хён посмотрел вниз на маленькую серебристоволосую девушку, стоявшую перед ним.

"Я хочу тренироваться под вашим руководством, сэр". С характерным для нее каменным выражением лица, она сразу перешла к делу. Но, конечно же, Чи Хён ответил, как обычно. Проводив ее взглядом, Чи Хён равнодушно отвернулся и пошел прочь, его длинный плащ пролетел мимо Хавы.

Ее так тщательно игнорировали, что это было даже не смешно. Казалось, он вообще не узнал ее, несмотря на то, что они виделись пару раз. И хотя Хава не была прямо отвергнута, его действия говорили о многом. Чи Хён говорил ей, чтобы она удалилась, поскольку у него нет с ней никаких дел.

"Обучение меня пойдет тебе на пользу", - сказала Хава.

Чи Хён перестал ходить. Затем он повернулся на полпути и посмотрел на Хаву. Хава почувствовала, как волна нервозности захлестнула ее, и тяжело сглотнула. Хотя она слышала, что Чи-Хён и Чи-Ву были братьями, Чи-Ву был совершенно другим человеком. Если бы ей нужно было описать Чи Хёна, она бы сказала, что он был холодным, жестоким убийцей. Это было видно по его глазам. Он был тем, кто убил бесчисленное количество людей и был настолько бессердечен, что не чувствовал за собой никакой вины. Учитывая это, трудно было сказать, что такой человек может считать ценным или полезным.

"Два предложения", - сказал Чи Хён. "Закончи свое объяснение в этих пределах".

"Но мне нужно как минимум три предложения".

"Сделай это".

"Ты его брат", - быстро сказала Хава. "А он - твой младший брат". Это были все факты, которые оба знали на данный момент. "Я его верующий".

"Верующий?"

Хава считала, что ответ Чи Хёна был положительным. Тот факт, что он задал вопрос, означал, что он позволил ей говорить больше. Вместо того чтобы приберечь его, она раскрыла свою самую большую карту:

"Богиня Ла Белла лично приняла меня как свою последовательницу при условии, что я буду защищать твоего брата всем, что у меня есть, в любой ситуации". Чтобы еще больше

поддержать свою точку зрения, она добавила: "Я уверена, что ты, как тот, кого называют легендой, должен знать, что это значит".

Чи Хён уже полностью развернулся и шел к Хаве, а не к зданию.

"Как я могу доверять твоим словам?"

В этот момент Хава почувствовала, что отныне ей необходимо следить за каждым своим словом. Она не могла отвечать ему на такие вопросы, как "Как я посмела солгать легенде? Или "Разве ты сама не можешь догадаться?".

"Я клянусь на этом месте, что если в моих словах будет хоть намек на ложь, я потеряю все свои силы, получу божественное наказание и умру мучительной смертью. Клянусь в этом именем Богини Ла Беллы".

Заклучив договор с богом, подрядчик не мог необдуманно поклясться именем бога. Ведь за нарушение договора можно было получить то самое наказание, о котором они говорили. И поскольку Хава зашла так далеко, Чи Хён не мог не поверить ей. Вскоре глаза Чи Хёна заблестели от любопытства, когда он посмотрел на Хаву. Он выглядел так, словно обнаружил игрушку, с которой не прочь поиграть.

Однако вся эта ситуация была не очень благоприятной для Хавы. Прежде всего, не стоило раскрывать условия, на которые человек согласился, заключая договор с богом. В конце концов, чем более обязательными были условия, тем больше другие могли ими воспользоваться. А Хава только что открыла, что никогда не сможет предать Чи-Ву; это был секрет, который она даже не рассказывала Чи-Ву и должна была скрывать любой ценой. Но если она хотела, чтобы этот человек обучал ее и развивал ее способности, чтобы выжить, ей нужно было как-то удержать Чи Хёна.

Возможно, Чи Хён скажет: "Это выгодно моему брату, но не мне". Но Хава решила, что может рискнуть, увидев, как Чи Хён обошелся с Чи У во время битвы в городе Шалых.

"Хм... Это так..." Чи Хён ответил так, как она и предполагала. Наличие надежного компаньона для выживания Чи-Ву было просто необходимо. Навыки, умения или то, насколько велики боги, которым они служат, были второстепенны. Для Чи Хёна важнее всего было то, насколько человек готов посвятить себя Чи Ву. По этой же причине он открыл Ноэль личность Чи-Ву: он надеялся, что она умрет вместо Чи-Ву в случае непредвиденных обстоятельств.

Хава идеально подходила для его целей. Хотя было немного странно, насколько она была сообразительна и смела, чтобы осмелиться сделать ему такое предложение, она была в таком состоянии, что не могла предать Чи-У, даже если бы захотела, и должна была броситься на помощь Чи-У, какой бы опасной ни была ситуация. Таким образом, Чи Хён мог обучать ее в надежде, что она станет лучшим мясным щитом.

"Хорошо", - в конце концов сказал Чи Хён.

Лицо Хавы засияло от мысли, что Чи Хён действительно согласится на сделку. В этом случае она будет обучаться под руководством героя, гораздо более великого, чем мастер Эшнунна. Ее будет учить подавляющее присутствие легенды, которая занимала первое место даже среди этих высокомерных Небесных Светил. Хава была уверена, что если она будет учиться у такого героя, то не сможет ничего не добиться.

"Я слышал, что боги полного нейтралитета, такие как Ла Белла, нелегко принимают последователей, но..." сказал Чи Хён. "Полагаю, у тебя что-то есть, если тебя приняли". Чи Хён холодно ухмыльнулся, и улыбка на губах Хавы тут же исчезла. Она подняла голову, так как беспокойство внезапно охватило ее. Возможно, ей следовало больше думать об этом, прежде чем действовать.

"Полагаю, нам стоит проверить твои навыки", - сказал Чи Хён.

"Что? Уже на этом месте?" - задалась вопросом Хава. Но прежде чем она успела спросить, ее зрение потемнело. □□□□□□□□□□. □□□

"!"

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2997297>